Тень окутала Чи-Ву сзади.

"Гм... сэр герой." Это был знакомый голос. Чи-Ву поднял голову с чувством облегчения. Перед ним неловко стоял мужчина средних лет, тот самый, который подглядывал за Чи-Ву, угрожал ему мечом и отправился с ним на ранчо.

"Неужели... - осторожно спросил мужчина средних лет, - неужели на этот раз нет другого выхода...?"

Чи-Ву закрыл глаза. Он ожидал этого. Он знал, что скоро кто-то подойдет к нему, но надежда была разрушена.

'Вот почему...' Это было несправедливо, что он должен был чувствовать давление и вину из-за ожиданий людей, которые он не мог контролировать. 'I....' Чи-Ву вдруг вспомнил слова Гигантского Кулака.

[Однако, ты вернулся героем.]

[Значит, вы должны быть героем, сэр.]

Чи Ву вздохнул. "...Да..." Он низко повесил голову. Чем больше надежда, тем больше разочарование - тот, у кого разбилась надежда, часто впадает в отчаяние; он отказывается от всего и впадает в ярость. Чи-Ву знал это лучше, чем кто-либо другой, поскольку сам прошел через бесконечный цикл надежд и отчаяния.

"Не знаю, как насчет сломанных, но... мутировавшие проклятые - это нечто..." Чи-Ву не мог смотреть на деревенского жителя, который впал в отчаяние и разъярился. Он еще сильнее зажмурил глаза и сказал: "Мне жаль".

Воздух между ними потяжелел.

"Я вижу... Я понимаю", - сказал мужчина средних лет с удивительным отсутствием разочарования или гнева в голосе. "Если вы так говорите, сэр, то, должно быть, других вариантов нет... Но". Герой схватил Чи-Ву за плечи и крепко сжал их. "Посмотри на себя прямо сейчас". Мужчина силой поднял Чи-Ву на ноги. "Как долго ты собираешься стоять на коленях? Ты герой, молодой человек. Не смотри так жалко".

Реакция мужчины средних лет застала Чи Ву врасплох. Он не отчаялся и не разгневался, а спокойно принял все.

"Разве ты не герой, который спас нас от превращения в скот? Встань прямо, выпятив грудь. Стой гордо и уверенно".

Чи-Ву моргнул. Он не мог понять, что происходит. Когда мужчина увидел, как взволнован Чи-Ву, он сказал: "Несколько дней назад... после того, как мы поехали на ранчо, мне приснился сон". В тот день мужчина подглядел за Чи-У, угрожал ему мечом и последовал за ним на ранчо. Когда он вернулся домой после этого испытания, легкомысленный и счастливый, он спал и видел сон. "Мне приснилось, что я пришел в соседнюю деревню, чтобы поиграть, держа за руки жену и дочь... Это был сладкий сон, которого я давно не видел. Но, сэр, этот сон был слишком сладким, настолько сладким, что это было единственное, о чем я мог думать некоторое время". Даже после того, как он проснулся, он все еще был ошеломлен этим сном. "И это заставило меня захотеть воплотить свою мечту в реальность", - закончил мужчина.

Это заставило его покопаться в своем сердце и найти надежду, которая еще оставалась в нем. Раньше он никогда не смел мечтать о том дне, когда будет светить солнце; он был просто животным, которое жило день за днем только потому, что не могло умереть. Он жил как бездушный вурдалак без всякой воли к жизни. Однако наблюдение за подвигом Чи-Ву полностью изменило его жизнь.

Будучи эмоциональным человеком по натуре, мужчина не мог не быть тронут и впечатлен Чи-Ву, несмотря на свое недоверие и злость к герою в прошлом. Он стал ярым последователем Чи-У, который был более страстным, чем кто-либо другой, и превозносил достижения Чи-У, куда бы он ни пошел, пока у него не пересохли губы. Он убеждал оставшихся скептиков среди местных жителей, говоря, что именно этот герой отличается от всех героев до него.

Внутри него расцвела вера. Он думал обо всем, что сделал Чи-Ву: как Чи-Ву не украл его меч, как Чи-Ву сказал ему остаться, даже когда Эшнунна приказала ему уйти, и как Чи-Ву заявил, что будет вести себя так, будто поддался на их уловку. Все это что-то значило. Он считал Чи-Ву сумасшедшим парнем, который прячет в рукавах какие-то хитрости, но на самом деле все было совсем не так. Он просто хотел, чтобы Эшнунна поверила в него и дала ему шанс.

Чи-Ву великолепно использовал предоставленную ему возможность, и в результате мужчина средних лет начал верить в него. Его отношение к происходящему резко изменилось - он почувствовал себя виноватым, но, более того, благодарным; и эти чувства вылились в желание помочь. Он хотел сделать что-то для героя, который изменил его жизнь. И теперь он мог что-то сделать.

"Даже если мы окажемся здесь..." Мужчина запнулся. Конечно, он сожалел, что ему пришлось покинуть этот мир, когда у него только-только появилась надежда. Тем не менее, он верил в Чи-Ву, несмотря ни на что. "Мой отец говорил мне, что будущее открывается только для тех, кто мечтает".

Мужчина средних лет не смог бы мечтать, если бы не Чи-У. "Я начал понимать смысл его слов только после встречи с тобой". Таким образом, мужчина доверил мечту, которую не смог осуществить, тому, в кого верил.

Его вера в Чи-У была основана не только на том, что Чи-У спас многих на ранчо. Даже сейчас, когда Чи-Ву безучастно смотрел на него с бледным лицом, а его губы потрескались от того, что его слишком часто обгладывали, его присутствие придавало ему уверенности. В ту предначертанную ночь Чи-Ву горячо извинялся за то, что не смог спасти тех, кто погиб.

[...Мне жаль...].

Этими тремя словами Чи-Ву успокоил его и убедил, что Чи-Ву не просто герой, что Чи-Ву - человек с добрым сердцем. Он верил, что Чи-Ву откроет будущее, о котором все мечтают. Конечно, он не собирался просто полагаться на Чи-Ву, ничего не делая. Мужчина знал, что должен внести свою лепту, чтобы он мог обратиться к Чи-У с просьбой.

"...У меня есть дочь на центральной базе". Глаза мужчины средних лет покраснели, когда он посмотрел вдаль. "Как только она родилась, я понял, что отдам за нее жизнь". Кончик его носа покраснел. Нюх. Мужчина средних лет провел ладонями по краям глаз. Затем он затянул пояс на талии и сказал: "Спасибо, что сделали возможным для меня умереть так, чтобы я мог гордиться своей смертью как родитель. Большое спасибо".

Его меч упал к ногам Чи-Ву, и мужчина средних лет пошел к алтарю. За ним шла женщина средних лет. Она взглянула на Чи У и уронила сумку, которую сжимала в руках. Это был

последний сверток с едой, который она бережно хранила. Она последовала за мужем к алтарю.

Супруги встали на колени, помолились и, приняв яд, одновременно упали в обморок. Чи-Ву безмолвно наблюдал, как пара упала на Гигантского Кулака. Он застыл в таком состоянии, пока копились жертвы; он хотел что-то сказать, хотел закричать изо всех сил, но ничего не выходило изо рта. Казалось, что слова застряли в горле и не хотели выходить.

Семь человек принесли себя в жертву. Сначала Гигантский Кулак, а затем Муа Джанья. Затем Салем Йохан, а за ним Зигрес Рейнхардт, лидер пятого отряда новобранцев и его товарищ по оружию. Теперь, когда к ним присоединилась пара средних лет, ритуал жертвоприношения официально начался.

"Лагерь Шахназ выполнит обещание, данное ранее пятому рекруту". Все в лагере Шахназ встали. Большое количество людей, включая Провидца, подошли к алтарю.

"Пожалуйста, позаботьтесь о Хаве. Она умный ребенок, она будет полезна", - быстро сказала Шакира, проходя мимо Чи-Ву.

"Это хорошая возможность". Равия остановилась на несколько мгновений перед Чи-Ву. "Вместо того чтобы быть известной как предательница Шахназ, это шанс для меня стать известной как праведник". Она опустила оружие и обе перчатки, а затем призналась: "Честно говоря... я устала постоянно перемещаться туда и сюда, как перелетные птицы". Затем она подмигнула Чи-Ву и ушла.

Наступали перемены - нет, они уже наступили. Туземец, молча наблюдавший за происходящим, встал. Начало всегда было самым трудным, но как только процесс начинался, все становилось на свои места. К одному человеку присоединялся другой, затем их число увеличивалось до четырех, восьми, шестнадцати и многих других... В одно мгновение десятки людей добровольно принесли себя в жертву, и все больше людей выходили вперед. Все они оставляли свое оружие и ценные вещи перед Чи-Ву, а затем шли к алтарю.

Изменения коснулись и героев, которые в оцепенении наблюдали за происходящим. Члены пятого, шестого и седьмого рекрутов посмотрели друг на друга, а несколько героев опустили головы и глубоко вздохнули. Вскоре после этого они направились к алтарю, прихрамывая или передвигаясь при поддержке других. Большинство добровольцев были героями с тяжелыми ранениями, которые помешали бы им в предстоящей битве. По мере того как все больше героев вызывались добровольцами, все больше местных жителей, которые колебались, также выходили вперед.

Не делая различий между собой, герои и туземцы стояли в очереди как равные и ждали. Когда пришла их очередь, они без колебаний пожертвовали собой, веря в тех, кто остался позади. Когда люди падали один за другим, образовался курган из мертвых тел. Куча выросла до такой степени, что люди начали обсуждать, как им следует перемещать мертвых. Но даже тогда очередь оставалась длинной, и те, кто остался позади, не отводили взгляда. Они наблюдали за происходящим так пристально, что забывали даже дышать - словно собирались выгравировать произошедшее сегодня в своих сердцах. Когда жертвоприношения наконец подошли к концу, они услышали хор пронзительных криков; звук был явно не человеческим. Он был похож на вой зверей.

Вспомнив о своей реальности, туземцы и герои снова занервничали. Однако ни одна из групп не отреагировала так, как они отреагировали раньше, и не устроила переполох; напротив, все продолжали смотреть на алтарь с единым сердцем. Наступил момент, которого все они так

долго ждали.

Шахназ Хава, шаманка, проводившая ритуал, открыла глаза. Она почувствовала что-то другое. Сколько бы она ни молилась и ни плакала в прошлом, статуя всегда оставалась безответной, но именно сейчас, сразу после принесения в жертву последнего туземца в конце очереди, она почувствовала таинственное ощущение, бурлящее внутри ее тела.

В этот момент кто-то крикнул: "Статуя...!".

Изношенная каменная статуя сияла. Появился ореол, который ярко светился, а вокруг статуи вихрилась сверкающая пыль. Шахназ с силой взмахнула веткой священного дерева в своей руке. "Мы умоляем тебя спасти нас от зла!" - крикнула она со всей силы в небо. "Поскольку вечная слава Шахназ - с последним царем..." Затем она медленно опустила ветку священного дерева и быстро запела: "...Шахназ, Маджад Ла Нихайят Лах".

Ух!

Вокруг каменной статуи образовался круглый свет, словно он отвечал на молитву Хавы. Свет быстро увеличивался, пока не охватил всю площадь, затем уменьшился и снова сошелся вокруг статуи.

Вуш! Вуш! Ух!

Кольцо света расширялось и сжималось, расширялось и сжималось, пока не раздался новый звериный рык, но на этот раз никто не смог его услышать. Вокруг статуи образовалось таинственное пространство, и из-за издаваемого им величественного звука никто не мог услышать ничего другого.

Ру Амух посмотрел на свои руки и воскликнул: "Это чувство...".

Ру Амух был не единственным, кто почувствовал изменения; все герои тоже ощутили их. Как они могли забыть об этом? Это было то ощущение, которое они испытывали бесчисленное количество раз, по которому скучали и к которому стремились с тех пор, как прибыли в Либер. Внезапно в округе подул ветер. Это был не просто попутный ветер, а яростный поток, пронесшийся мимо, словно ураган. Мертвые выразили свою искреннюю веру, и бог ответил на их веру, спустившись в Либер. Расширившись и сжавшись столько раз, сколько жертв было принесено, кольцо света наконец взорвалось.

Вспышка!

Свиииииш!

Ослепительное сияние озарило воздух. Некоторые части сияния, казалось, рассеялись от статуи, но они собрались вместе, как точки. Затем точки соединились линиями, линии расширились и образовали форму. Это была фигура из прошлого, настолько давнего, что легенды о ней уже не передавались; фигура, которая пронеслась по Либеру, как ураган, и объединила весь континент. Богиня Шахназ, королева завоеваний и первый человек, ставший богом после столь великих свершений, была возрождена.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054250